

ЯЗЫКИ НАРОДОВ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН (С УКАЗАНИЕМ КОНКРЕТНОГО ЯЗЫКА ИЛИ ГРУППЫ ЯЗЫКОВ) / LANGUAGES OF PEOPLES OF FOREIGN COUNTRIES (INDICATING A SPECIFIC LANGUAGE OR GROUP OF LANGUAGES)

DOI: <https://doi.org/10.18454/RULB.2022.33.9>

ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ВЕРБАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПТА СЕМЬЯ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО И ЯКУТСКОГО ЯЗЫКОВ)

Научная статья

Винокурова И.Ж.^{1,*}, Васильева А.Г.²

¹ ORCID : 0000-0003-1521-6288;

^{1,2} Политехнический институт (филиал) ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова» в г. Мирном, Мирный, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (izh.vinokurova[at]s-vfu.ru)

Аннотация

В данной статье в качестве объекта исследования выступает концепт СЕМЬЯ в различных лингвокультурах. Предметом исследования являются языковые и стилистические средства объективации концепта СЕМЬЯ. В работе применяется лингвокультурологический подход к анализу концепта. Материалом исследования послужили художественные произведения, так как они неизбежно отражают не только индивидуально-авторскую интерпретацию мира, но и в некоторой степени языковую картину народа. В результате анализа языкового материала выявлены как сходства, так и различия в средствах вербализации рассматриваемого концепта. Практическая значимость работы заключается в возможности применения материалов и результатов исследования в разработке семинарских занятий по таким дисциплинам, как «Стилистика» и «Межкультурная коммуникация».

Ключевые слова: концепт, художественный текст, вербализация, лингвокультурология.

LINGUISTIC AND STYLISTIC MEANS OF VERBALIZING THE CONCEPT OF FAMILY IN FICTION (IN ENGLISH AND YAKUT)

Research article

Vinokurova I.Z.^{1,*}, Vasileva A.G.²

¹ ORCID : 0000-0003-1521-6288;

^{1,2} Mirny Polytechnic Institute (branch) of Ammosov North-Eastern Federal University, Mirny, Russian Federation

* Corresponding author (izh.vinokurova[at]s-vfu.ru)

Abstract

The research object of this article is the concept of FAMILY in different linguocultures. The subject of the study is linguistic and stylistic means of objectification of the concept of FAMILY. The paper applies linguocultural approach to the analysis of the concept. The material of the study is works of fiction, as they inevitably reflect not only the individual author's interpretation of the world, but also, to some extent, the linguistic picture of the nation. As a result of the analysis of the linguistic material, both similarities and differences in the means of verbalization of the concept in question were identified. The practical significance of the work lies in the possibility of using the materials and results of the study in the development of seminars on such disciplines as "Stylistics" and "Intercultural communication".

Keywords: concept, fiction, verbalization, linguoculturology.

Введение

В современной лингвистике концепт остается достаточно актуальной темой, так как его исследование позволяет приблизиться к пониманию национально-культурной специфики того или иного народа. Н.Д. Арутюнова рассматривает «концепт» как «понятие практической философии, являющейся результатом взаимодействия ряда факторов, таких как национальная традиция, жизненный опыт, религия, идеология, фольклор, образы искусства, ощущения и система ценностей» [1, С. 3]. Эта мысль находит подтверждение и в работах многих других исследователей концепта и концептосферы. Так, В.И. Карасик определяет концепты как «ментальные образования, которые представляют собой хранящиеся в памяти человека значимые осознаваемые типизируемые фрагменты опыта» [3, С. 27].

Результаты изучения принципов построения концептуальных сущностей посредством языковых знаков (лексем, фразем) достаточно широко представлены на материале распространенных языков [2], [4], [9]. В рамках данной статьи мы остановимся на лингвокультурологическом подходе, так как материалом исследования являются художественные тексты, под которыми вслед за В.А. Масловой мы понимаем «художественно-образные отражения реального мира» [5].

Митяева А.П. отмечает, что лингвокультурологический подход ориентирован на изучение культурных концептов, он помогает определить систему ценностей, на развитие которой повлиял культурный, языковой или общественный опыт индивидов, а также понять сущность культурных концептов, которые сформировались в коллективном сознании [6].

В этом отношении представляется целесообразным упомянуть А.А. Подкопаеву, которая подчеркивает, что «художественный текст с полным основанием можно считать транслятором мировоззрения автора и его языка, а посредством языка можно судить о языковой картине мира того или иного народа» [7, С. 2].

Обсуждение

Рассмотрим лингвостилистические средства вербализации концепта СЕМЬЯ в английском и якутском языках на материале художественных произведений, которые были написаны в первой половине 20-го века - это романы Дафне Дюморье «Ребекка» и Николая Якутского «Төлкө». Выбор данных романов обусловлен сюжетной линией, которая разворачивается вокруг центрального образа семьи персонажей.

На первом этапе исследования концепта мы выявили частотность лексем, вербализирующих рассматриваемый концепт, и отнесли лексемы к тематическим группам.

Концепт СЕМЬЯ в романе Д. Дюморье «Ребекка» вербализируется рядом лексем: Wife (68), Home (65), Dog (50), Mother (45), Husband (31), Grandmother (24), Father (22), Family (19), Cousin (19), Sister (16), Daughter (14), Brother (9), Son (7), Household (5), Aunt (3), Grandfather (3), Relative (3), Uncle (1).

Лексемы, объективирующие концепт СЕМЬЯ, можно отнести к следующим тематическим группам: «семейный очаг» (Family, Home, Household), «близкие родственники» (Mother, Father, Sister, Brother, Grandmother, Grandfather, Daughter, Son), «дальние родственники» (Cousin, Aunt, Uncle, Relatives), «питомцы как члены семьи» (Dog).

Анализ демонстрирует наибольшую частотность трех лексем: Wife (68), Home (65), Dog (50). Высокая частотность данных языковых единиц обусловлена тем, что сюжетная линия сфокусирована на детективной интриге исчезновения бывшей жены главного героя и британским национальным характером. Общеизвестно, что для англичан семья напрямую связана с домом, который не только служит местом душевного комфорта, но и способом определения границ собственного пространства. Что касается высокой частотности лексемы Dog, это также обусловлено национально-культурной спецификой, поскольку питомцы для англичан – это практически члены семьи. Кроме того, данный роман иллюстрирует, что для британцев семья состоит не только из близких родственников, матери и отца, а также включает в себя старшее поколение и дальних родственников:

«...The family could call him Maxim if they liked. Grandmothers and aunts. And people like myself, quiet and dull and youthful, who did not matter...» [9].

Далее рассмотрим наиболее иллюстративные стилистические средства, актуализирующие рассматриваемый концепт в этом романе. В произведении Д. Дюморье основными средствами вербализации концепта СЕМЬЯ выступают такие стилистические приемы, как эпитеты, метафоры и сравнение. Это обусловлено намерением автора показать взаимоотношения, чувства и привязанность главных героев к друг другу и к остальным членам семьи, которые в большей степени выражены через их видение и восприятие. Например:

...We are both alone in the world. Oh, I've got a sister, though we don't see much of each other, and an **ancient grandmother** whom I pay duty visits to three times a year, but neither of them make for companionship...

'You forget', I said, 'you have a home and I have none' [9].

В этом диалоге, где главные герои рассуждают о важности семьи для человека, автор с помощью эпитета «**ancient grandmother**» образно подчеркивает дистанцию между родственниками. Семантика лексемы «Ancient» подразумевает нечто из давнего прошлого, поэтому данный эпитет имплицитно различает взгляды на жизнь у разных поколений одной семьи.

Взаимоотношения мужа и жены в этом романе наиболее наглядно представлены в следующем фрагменте:

My marriage was a failure. All the things that people would say about it if they knew, were true. **We did not get on. We were not companions. We were not suited to one another. I was too young for Maxim, too inexperienced, and, more important still, I was not of his world. The fact that I loved him in a sick, hurt, desperate way, like a child or a dog, did not matter. It was not the sort of love he needed. He wanted something else that I could not give him, something he had had before** [9].

Мощная конвергенция стилистических приемов (анафоры, эпитета, повтора и сравнения) подчеркивает контраст в эмоциональном отношении супругов к друг другу. Анафорический повтор инклюзивного местоимения (**We did not get on. We were not companions. We were not suited to one another**) подразумевает одинаковую степень вины мужа и жены в том, что их брак оказался не успешным. Негативная коннотация эпитетов «**sick**», «**hurt**» и «**desperate**» репрезентирует отчаянные, но тщетные попытки главной героини осчастливить мужа. Данный эффект усиливается с помощью образного сравнения (**I loved him in a sick, hurt, desperate way, like a child or a dog**), которое образно представляет безграничную и безответную преданность жены.

Итак, в романе «Ребекка» для актуализации концепта СЕМЬЯ наиболее часто используются лексемы, относящиеся к тематическим группам «семейный очаг» (Family, Home, Household) и «близкие родственники» (Mother, Father, Sister, Brother, Grandmother, Grandfather, Daughter, Son). Кроме этого, объективация рассматриваемого концепта осуществляется с помощью ряда стилистических приемов (эпитеты, метафоры, сравнения), которые репрезентируют конфликт романа, а именно сложные взаимоотношения мужа и жены и близких родственников.

Далее обратимся к роману Н. Якутского «Толкө», который является классикой якутской литературы и описывает несколько десятилетий истории якутского народа, вплоть до Октябрьской революции и становления Советской власти в Якутии.

В этом произведении концепт СЕМЬЯ актуализируется следующими лексемами: оҕо (ребенок [1]) (61), кыыс (дочь) (45), ийэ (мать) (34), аҕа (отец) (29), ыал (семья) (22), кэргэн (супруг/супруга) (21), дьиэ (дом, семья) (20), төрөппүт (родители) (20), уол (сын) (18), эр (муж) (17), ойох (жена) (16) дьон (родители) (14), төрөппүт ийэ, аҕа (родные родители) (12), дьиэ кэргэн (семья) (9), сиэн (внук/внучка) (8), ииппит аҕа, ийэ (приемные родители) (5).

Лексемы, вербализирующие концепт СЕМЬЯ в данном романе, можно отнести к следующим тематическим группам: «семья» - ыал (семья), дьиэ (семья), кэргэн (семья); «кровные родственники» - ийэ (мать), аҕа (отец), оҕо (ребенок), кыыс (дочь), уол (сын), төрөппүт (родитель), дьон (родители); «некровные родственники» - ииппит аҕа/ийэ

(приемные родители), иппит оҕо (приемный ребенок), тойон (свекор), хотун (свекровь), иппит уол (приемный сын), кэргэн (супруг/супруга), эр (муж), ойох (жена).

Анализ лексем в составе концепта СЕМЬЯ в якутском языке демонстрирует, что для якутов семья – группа людей, состоящая из родителей и детей, так как лексемы «оҕо», «ийэ» и «аҕа» являются наиболее употребляемыми. Далее обратимся к наиболее иллюстративным стилистическим приемам, вербализирующим концепт СЕМЬЯ в этом романе.

В нижеследующем примере мы видим, что у якутов дети имели особую ценность:

*Харатаайаптаах аҕыс оҕону көммүттэрин кэннэ Маайа төрөөбүтэ. Кинини, бу сордоох эмиз сотору өлөрө буолуо диэн, бороохтуйуор дизри, үс ый кэринэ, сүрэхтэппэккэ олобуттара. Сүрэхтэппит күннэригэр ыла Харатаайаптаах дьылэригэр Маайа аата дьонун уоһуттан түспэт буолбута. Кини иннигэр төрөөн өлбүт аҕыс оҕо **ахтыыта, аһыыта, таптала** барыта муньуллан Маайаҕа тиксибитэ* (После того семья Каратаевых похоронила 8 детей, родилась Майя. Подумав, что она вскоре тоже умрет, ее не стали крестить до 3-х месяцев. Но после ее крещения в семье Каратаевых стали ее лелеять, дарить ей всю любовь, которая накопилась за эти долгие годы горя от потери детей) [10].

С помощью градации «**ахтыыта, аһыыта, таптала**» (их тоска, горе, любовь) Николай Якутский выражает насколько Каратаевы любили свою единственную дочь, потеряв до этого восемь детей. Также в данном фрагменте репрезентирован якутский обычай: не давать ребенку имя сразу после рождения, чтобы уберечь свое дитя от злых духов.

Согласно истории, у якутов заключение брака имело характер экономической сделки (главной формой заключения брака являлся брак по сватовству путем уплаты калыма), поэтому девушки из бедных семей не имели права выбирать и в результате были, как правило, несчастливы в браке. В следующем отрывке автор с помощью градации «**дыаданьы, быстыбыт, кумалаан**» (малоимущая, бедная, нищая) демонстрирует классовое неравенство и страдания матери главной героини в браке:

*Бастаан, кэргэнин аҕата - тойоно баарына, хас күннэтэ айы кини **дыаданьы, быстыбыт, кумалаан** төрүттээбэ ахтыллара, кинини онон сирэй-харах анньаллара. Ол олус кыһылылаах-абалаах этэ. Тойоно өлбүтүн кэннэ өтөр буола-буола аны кэргэнэ кинини ити курдук хомуруйар буолбута* (Сначала отец мужа – ее свёкор каждый день напоминал ей, что она из малоимущей, бедной, нищей семьи, пристыжал ее за это. Ее это очень раздражало. Затем после смерти свекра время от времени ее муж стал напоминать ей об этом.) [10].

Особое место в романе занимает тема отношений матери и дочери. Обратимся к фрагменту, где Ульяна страдает от мысли, что ее дочь, Майя, покинет родной дом и уедет далеко с мужем:

*Ийэ сүрэбин курдук оҕотун иннигэр кэбирэх, сылаас, сымнаҕас, үтүө, амарах ама туох баар буолуой?! Ийэ сүрэбэ оҕотун туһугар **күн курдук сырдык!** Ийэ сүрэбэр оҕото хоргутарын курдук ыарылылаах, кутурбаннаах туох баар буолуой?! Орто дойдуга төрөөбүтүн үчүгэйдик ааҕар, күн сири кэрэтин өйдүүр киһи ийэ барахсан сүрэбин ытыктыах, кэриэстэх тустаах! Киһи көрөр хараҕа, сүүрэр быһый атаҕа, дьобурдаах нарын тарбаҕа, сылайбат сындааһына – барыта ийэттэн төрүттээх! (Что может быть таким же уязвимым, теплым, мягким, прекрасным как сердце матери?! Сердце матери подобно солнцу светит ради ребенка! Что может вызывать боль и печалить сердце матери как страдания ее ребенка?! Человек, ценящий, что родился на Земле, понимающий красоту мира, должен уважать мать! Глаза, ноги, пальцы, сила воли – все идет от матери!) [10].*

Как видим, экспрессивно-эмоциональный образ материнской любви создается благодаря конвергенции стилистических приемов - анафора (ийэ... ийэ... ийэ...(мать), сравнение (күн курдук (как солнце)), риторический вопрос (Ийэ сүрэбэр оҕото хоргутарын курдук ыарылылаах, кутурбаннаах туох баар буолуой?! (Что может вызывать боль и печалить сердце матери как страдания ее ребенка?!).

Рассмотрим отрывок, наиболее ярко иллюстрирующий отношение дочери к родителям:

*Дьибэр **киирдэхпинэ, ийэбиттэн-аҕабыттан** арахсыахпын баҕарыам суоҕа... Оччоҕо... Суох, барыах, **киирбэппин!** – диэн Маайа быһа-бааччы этэн кэбиһэр...*

– Ханна баҕарар илт... Истэбин дуо, **дьонум** аах көрдүү сылдыллар. Чэ, түргэнник бара охсуох! – диэн Маайа тизтэтэр...

– **Дьонун** көрүөхтэрэ, – диэн Сүөдэр...

– **Көрбүттэрин да иһин, кими кытта барда диэн сэрэйдэхтэрэй? Сэрэйдэхтэрэ суоҕа...** («Если найду в дом, то не захочу расстаться с родителями... Тогда... Нет, поехали, не найду!» – резко сказала Майя...

– Куда угодно... Слышишь, родители уже ищут меня. Поехали быстрее! – протараторила Майя...

– Родители увидят, – говорит Федор...

– Даже если и увидят, не узнают же с кем я уехала? Не узнают... [10].

В этом примере антитеза **киирдэхпинэ ... киирбэппин** (найду...не найду), контактный повтор **дьонун** (родители) и гипо-гиперонимический повтор **ийэбиттэн-аҕабыттан – дьон** (мать с отцом – родители) передают сомнения Майи, главной героини романа, в момент, когда она должна принять важное для себя решение. Антитеза и повтор четко показывают приоритет личного счастья над чувством долга перед родителями.

Рассмотрев роман Николая Якутского, можно сказать, что сюжетная линия этого произведения сфокусирована на развитии отношений между членами семьи, родителей и детей.

Заключение

Таким образом, анализ лингвостилистических средств вербализации концепта СЕМЬЯ в романах Д. Дюморье «Ребекка» и Н. Якутского «Төлкө» показывает следующие сходства и отличия, обусловленные не только сюжетными линиями данных произведений, но и национально-культурной спецификой:

1) В обоих произведениях наибольшее количество лексем, репрезентирующих концепт СЕМЬЯ, содержится в тематической группе «близкие/кровные родственники». Высокая частотность таких лексем, как «родители», «дом», «семья» свидетельствует о том, что в обеих культурах особое значение придается отношениям между членами семьи.

2) К отличиям можно отнести следующее. Д. Дюморье делает акцент на межличностные отношения между мужем и женой. В то время как в романе Н.Г. Якутского фокус концепта СЕМЬЯ строится на взаимоотношениях родителей и детей. Кроме того, в данном романе лейтмотивом становится представление семьи как спасения от классового неравенства, то есть концепт СЕМЬЯ репрезентируется в тесной связи с обществом и происходящими событиями исторического плана. Также можно заметить разницу между этими романами в том, что в «Ребекке» упоминаются старшее поколение и дальние родственники, в то время как в романе «Төлкө» сюжет разворачивается вокруг одной семьи без дальних родственников. Это можно объяснить тем, что якуты традиционно жили небольшими группами близких родственников в аласах вдали друг от друга.

3) Несмотря на то, что конфликты в двух произведениях разные, представляется очевидным, что авторами образ семьи у англичан и якутов не описывается как идеальное абстрактное общество, где существует только идиллия и взаимопонимание родственников. В романе Д. Дюморье показаны не только противоречивые отношения мужа и жены, которые приводят к трагичному концу, но и конфликт характеров сестер и братьев. В романе Н. Якутского акцент делается на сложные взаимоотношения кровных родственников старшего и младшего поколения.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Du Maurier D. Rebecca / D. Du Maurier – New York: HarperCollins, 1997. – 416 p.
2. Маслова В.А. Введение в когнитивную лингвистику / В.А. Маслова – М.: Флинта, Наука, 2007. – 293 с.
3. Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка / Д.С. Лихачев – М.: Просвещение, 1997. – 246 с.
4. Арутюнова Н.Д. Логический анализ языка. Ментальные действия / Н.Д. Арутюнова – М.: Наука, 1993. – 176 с.
5. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепт, дискурс / В.И. Карасик – М.: Гнозис, 2004. – 392 с.
6. Смирнова О.М. Концепт «наказание» в национальном сознании носителей русского и английского языков: опыт лингвокогнитивного исследования. / О.М. Смирнова // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2010. – 2. – с. 54-63.
7. Воркачев С.Г. Счастье как лингвокультурный концепт / С.Г. Воркачев – М.: Изд-во Моск. Инт-та, 2004. – 152 с.
8. Якутский Н.Г. Төлкө: роман (кылгатыллан тахсыгыта) / Н.Г. Якутский – Якутск: Бичик, 2008. – 848 с.
9. Митяева А.П. К вопросу о лингвокогнитивном и лингвокультурологическом подходах к изучению концептов / А.П. Митяева // Молодой ученый. – 2015. – №10. – URL: <https://moluch.ru/archive/90/18871/>. (дата обращения: 04.04.2022)
10. Подкопаева А.А. Вербализация художественного концепта "Home/House" в произведениях английских писателей XIX-XX вв.: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. филол. наук: 10.02.19 / Подкопаева Анна Александровна; Место защиты: Ставроп. гос. ун-т. – Ставрополь, 2010. – 28 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Du Maurier D. Rebecca / D. Du Maurier – New York: HarperCollins, 1997. – 416 p.
2. Maslova V.A. Vvedenie v kognitivnyuyu lingvistiku [Introduction to Cognitive Linguistics] / V.A. Maslova – M.: Flinta, Nauka, 2007. – 293 p. [in Russian]
3. Lixachev D.S. Konceptosfera russkogo yazy'ka [The concept sphere of the Russian language] / D.S. Lixachev – M.: Prosvshhenie, 1997. – 246 p. [in Russian]
4. Arutyunova N.D. Logicheskiy analiz yazy'ka. Mental'ny'e dejstviya [Logical analysis of the language. Mental actions] / N.D. Arutyunova – M.: Nauka, 1993. – 176 p. [in Russian]
5. Karasik V.I. Yazy'kovoj krug: lichnost', koncept, diskurs [Language circle: personality, concept, discourse] / V.I. Karasik – M.: Gnozis, 2004. – 392 p. [in Russian]
6. Smirnova O.M. Koncept «nakazanie» v nacional'nom soznanii nositelej russkogo i anglijskogo yazy'kov: opyt lingvokognitivnogo issledovaniya [The concept of "punishment" in the national consciousness of native speakers of Russian and English: the experience of linguocognitive research]. / O.M. Smirnova // Voprosy' kognitivnoj lingvistiki [Questions of cognitive linguistics]. – 2010. – 2. – p. 54-63. [in Russian]
7. Vorkachev S.G. Schast'e kak lingvokul'turnyj koncept [Happiness as a linguocultural concept] / S.G. Vorkachev – M.: Publ. house Mosk. Int-ta, 2004. – 152 p. [in Russian]
8. Yakutskij N.G. Tolkø: roman (ky'lgaty'llan taxsy'y'ta) [Destiny: A Novel (abridged edition)] / N.G. Yakutskij – Yakutsk: Bichik, 2008. – 848 p. [in Yakut]
9. Mityaeva A.P. K voprosu o lingvokognitivnom i lingvokul'turologicheskom podxodax k izucheniyu konceptov [On the issue of linguocognitive and linguoculturological approaches to the study of concepts] / A.P. Mityaeva // Molodoj uchenyj [Young scientist]. – 2015. – №10. – URL: <https://moluch.ru/archive/90/18871/>. (accessed: 04.04.2022) [in Russian]
10. Podkopaeva A.A. Verbalizatsia hudozhestvennogo koncepta "Home/House" v proizvedeniyah anglijskih pisatelei XIX-XX vv. [Verbalization of the artistic concept "Home/House" in the works of English writers of the XIX-XX centuries.]:

abstract of the dissertation for the degree of PhD in Philology: 10.02.19 / Подкопаева Анна Александровна; Place of defence: Stavropol State University. - Stavropol', 2010. - 28 p. [in Russian]